

Перемена лиц в третейском соглашении^{1*}

В. Н. АНУРОВ, кандидат юридических наук, юрист международной юридической фирмы «Peter Levine & Co. Ltd.»

ИССЛЕДУЕМ ПРОБЛЕМАТИКУ

ДОПУСТИМОСТЬ ПРАВОПРЕЕМСТВА В ТРЕТЕЙСКОМ СОГЛАШЕНИИ

Исходя из проведенного выше анализа практики третейских и государственных судов, а также юридической литературы приходится констатировать, что в настоящее время отсутствует серьезная теоретическая проработка предмета настоящего исследования. Непоследовательность принятия решений третейскими и государственными судами, аргументы, базирующиеся на произвольно выбранных примерах, не могут служить достаточным ответом на поставленный вопрос: возможна ли уступка прав по третейскому соглашению третьему лицу без согласия другой стороны? Поэтому задача настоящего исследования заключается не в оперативном реагировании на новые веяния в судебной практике и науке, формировании на этой основе собственной позиции, а в попытке осмыслить особую природу отношений участников третейского разбирательства, порядок их возникновения и развития в свете поставленного вопроса. Избранная методика ставит под сомнение правомерность упрощенного подхода, ограничивающегося только уступкой прав по третейскому соглашению. Сказанное не является подтверждением позиции, отрицающей возможность применения гражданско-правовых положений об уступке права к третейскому соглашению.

Третейское соглашение представляет собой соглашение, отличающееся длящимся характером и сложным субъектным составом сторон. На первоначальной стадии своего исполнения, когда одна из сторон обращается к арбитражу (третейскому суду) как к способу защиты нарушенного права, отношения возникают только между сторонами основного договора. При переходе арбитража (третейского суда) в форму защиты нарушенного права появляется третий участник третейского разбирательства — третейский судья. Длящийся характер третейского соглашения проявляется в последовательном возникновении прав и обязанностей участников третейского разбирательства на всех его стадиях вплоть до исполнения третейского решения. Причем их возникновение непосредственно зависит друг от друга. В качестве наиболее ярких примеров можно привести следующие цепочки прав и обязанностей: праву стороны на обращение в арбитраж (третейский суд) корреспондирует обязанность другой стороны назначить третейского судью или выдвинуть кандидатуру единоличного третейского судьи, праву третейского судьи определить размер своего гонорара — обязанность сторон выплатить его, праву сторон на получение третейского решения —

* Продолжение. Начало в № 2 за 2003 г.

эбитров рассчитыва-
ходя из ведения раз-
ица является прило-
рнета www.wko.at/
приведенные в табли-
учетом особой слож-
нительную сторону,

юзита на расходы по
: 22 и 23 Регламента.
) арбитражному раз-
ер расходов сторон.
акой пропорции они
ажданском процессе
цесс должна возмес-
ико, этот принцип не
се и арбитры ВМАСа
определить по соб-
зв сторон и в какой
деляются между сто-

ин «арбитражное соглаше-
юриться о проведении раз-
встрийского гражданского

обязанность состава третейского суда вынести третейское решение, праву выигравшей стороне требовать исполнения третейского решения — обязанность проигравшей стороны его исполнить. Их последовательная сменяемость, а главное, неотделимость друг от друга не позволяет рассматривать переход прав по третейскому соглашению в отрыве от корреспондирующих им обязанностей. Таким образом, не может идти речи об уступке прав по третейскому соглашению, поскольку происходит замена стороны в многосторонней сделке, налагающей на ее участников определенные обязанности. Понятие «право (требование) по обязательству», допускающее отделимость от других обязательств по договору, нельзя сравнивать с понятием «право на обращение в арбитраж (третейский суд)», представляющее собой предпосылку для возникновения других обязательств по третейскому соглашению. Эти другие обязательства, о которых было сказано выше, и являются основополагающими в третейском соглашении. Права стороны третейского соглашения, проявляющиеся в требовании от другой стороны совершить конкретные действия, что можно назвать обязательством в гражданско-правовом смысле, последовательно возникают при условии выполнения обеими сторонами возложенных на них обязанностей. Таким образом, на момент появления у стороны права на обращение в арбитраж (третейский суд), не определен статус участников третейского разбирательства, некоторые из которых даже отсутствуют (третейские судьи). Следовательно, уступка прав по третейскому соглашению, за некоторыми исключениями, о которых будет сказано ниже, невозможна.

Кроме того, недопустимость уступки прав по третейскому соглашению третьему лицу без согласия другой стороны вытекает из тесной взаимосвязи прав и обязанностей по этому соглашению при использовании стороной права на обращение в арбитраж (третейский суд). По смыслу статьи 382 Гражданского кодекса РФ право (требование) кредитора, которое может быть передано третьему лицу, возникает в соответствии с условиями сделки между ним (кредитором) и должником: при наступлении срока исполнения обязательства, нарушении своих обязательств должником и др. Одновременно с правом (требованием) возникает право на обращение в арбитраж (третейский суд) согласно третейской оговорке основного договора. Однако смысл права на обращение в арбитраж (третейский суд) заключается исключительно в праве лица воспользоваться соответствующим способом защиты своего нарушенного права, т. е. правом на исполнение третейского соглашения. Если заинтересованная сторона осуществит свое право на обращение в арбитраж (третейский суд), у нее автоматически возникает обязанность назначить своего третейского судью или предложить кандидатуру единоличного третейского судьи. Аналогичная обязанность возникает и у другой стороны. В этой связи целесообразно обратить внимание на высказывание О. Ломидзе: «Анализ ряда норм Гражданского кодекса заставляет усомниться в том, что положения о допустимости передачи стороной обязательственного правоотношения принадлежащего ей права без перевода возложенной на нее обязанности и положения о допустимости свободного выделения из состава субъективного права и передача отдельного правомочия могут рассматриваться в качестве общего правила».² При этом обязанность сторон по формированию состава третейского суда играет ключевую роль в исполне-

ТРЕТЕЙСКИЙ суд

нии третейского
вом данная обяза
соглашению. Об
«сопряжена искл
раж (третейский
лате гонораров т
на другое лицо т
Гражданского ко
тейского соглаше
другая сторона т
выполнения пер
формированию с

Приступая к
в третейском согу
менения матери
гражданского пр
ных. Данные по
иньм целям, неж
аналогом права (
ра, или в котором
ся доверительны
ства. Если в граж
отношений креди
шение уступки пр
ся недействитель
тер его участник
ража (третейско
третейскому согу

Доверительны
чинает проявляет
В наибольшей ст
(третейского суд
щего исследова
ского суда «ad h
института арбит
причин. Во-пер
пользовании при
«ad hoc» подходи
о проведении та
указание на мес
образования и р
суд вторичен по
неизбежно влече
нии общих прави
жны быть единь
ческого арбитра
уровне теоретич
Изменение субъ

е решение, праву
 зшения — обязан-
 ательная сменяет
 ет рассматривать
 респондирующих
 тупке прав по тре-
 роны в многосто-
 ные обязанности.
 ощее отделимость
 : понятием «право
 щее собой предпо-
 кому соглашению.
 и являются осно-
 ы третейского со-
 ы совершить кон-
 ажданско-право-
 исполнения обеими
 :разом, на момент
 ретейский суд), не
 гва, некоторые из
 ьно, уступка прав
 иями, о которых

кому соглашению
 гесной взаимосвя-
 зовании стороной
 мыслю статьи 382
 а, которое может
 условиями сделки
 срока исполнения
 и др. Одновремен-
 :ение в арбитраж
 : договора. Однако
 ключается исклю-
 м способом защи-
 третейского согла-
 право на обраще-
 икает обязанность
 идатуру единолич-
 ает и у другой сто-
 на высказывание
 тавляет усомнить-
 й обязательствен-
 :вода возложенной
 ного выделения из
 омочия могут рас-
 :анность сторон по
 ю роль в исполне-

ни третейского соглашения. Если допустить аналогию с гражданским пра-
 вом данная обязанность является долгом каждой стороны по третейскому
 соглашению. Обязанность по формированию состава третейского суда не
 «сопряжена исключительно с осуществлением права» обращения в арбит-
 раж (третейский суд) и имеет возмездный характер, проявляющийся в оп-
 лате гонораров третейских судей.³ А для перевода должником своего долга
 на другое лицо требуется согласие кредитора в соответствии со статьей 391
 Гражданского кодекса РФ. Должником в этом случае является сторона тре-
 тейского соглашения, уступившая свои права третьему лицу, кредитором —
 другая сторона третейского соглашения, обладающая правом требования
 выполнения первоначальной стороной (должником) своей обязанности по
 формированию состава третейского суда.

Приступая к более подробному исследованию вопроса перемены лиц
 в третейском соглашении, необходимо сделать оговорку о допустимости при-
 менения материально-правовых терминов соответствующего института
 гражданского права, хотя такой подход и не разделяется большинством уче-
 ных. Данные понятия приобретают другую смысловую нагрузку и служат
 иным целям, нежели в гражданско-правовом обязательстве. Так, например,
 аналогом права (требования), неразрывно связанного с личностью кредито-
 ра, или в котором личность кредитора имеет существенное значение, является
 доверительный характер отношений участников третейского разбиратель-
 ства. Если в гражданском праве при подтверждении личностного характера
 отношений кредитора и должника требуется согласие последнего на совер-
 шение уступки права (требования), без которого такая уступка будет считаться
 недействительной, то в третейском разбирательстве доверительный харак-
 тер его участников играет роль цементирующего фактора всех стадий арбит-
 ража (третейского суда), не допускающего разрыва прав и обязанностей по
 третейскому соглашению.

. Доверительный характер между сторонами третейского соглашения на-
 чинает проявляться уже на стадии формирования состава третейского суда.
 В наибольшей степени это проявляется при выборе сторонами арбитража
 (третейского суда) «ad hoc». Причем, если возвратиться к методике настоя-
 щего исследования, правила и принципы формирования состава третей-
 ского суда «ad hoc» должны рассматриваться в качестве общих для всего
 института арбитража (третейского суда). Это объясняется целым рядом
 причин. Во-первых, общее правило складывается при минимальном ис-
 пользовании принципа автономии воли сторон. Арбитраж (третейский суд)
 «ad hoc» подходит как нельзя более кстати, так как третейское соглашение
 о проведении такого арбитража (третейского суда) может содержать лишь
 указание на место его проведение без каких-либо ссылок на специальные
 образования и регламенты. Во-вторых, постоянно действующий третейский
 суд вторичен по сравнению с арбитражем (третейским судом) «ad hoc», что
 неизбежно влечет передачу пальмы первенства последнему в формирова-
 нии общих правил и принципов. Причем данные принципы и правила дол-
 жны быть едины как для внутреннего, так и для международного коммер-
 ческого арбитража. Отсутствие единства свидетельствует о недостаточном
 уровне теоретического осмысления предмета настоящего исследования.
 Изменение субъекта правового регулирования не может быть причиной

существования различных теоретических подходов, если этого не требует международный договор или иностранное право, подлежащее применению в результате обращения к коллизионной норме.

При обращении сторон в арбитраж (третейский суд) «ad hoc» предполагается, что стороны не совершают «прыжок в неизвестность», когда заключают третейское соглашение, а, напротив, отдают себе отчет в том, кто и как будет разрешать их спор, если таковой возникнет. Каждое лицо, соглашаясь на арбитраж (третейский суд) как способ и форму защиты своих прав, всегда рискует, так как отказывается от судебного вмешательства по рассмотрению спорных правоотношений по существу. Общим правилом для государственных судов является запрет на пересмотр третейских решений по существу. Этот риск может быть оправдан только доверительным характером отношений между сторонами. Особенность формирования состава третейского суда заключается в том, что обе стороны принимают участие в этом процессе путем назначения своего третейского судьи или выдвижения кандидатуры единоличного третейского судьи. Личность третейского судьи играет для сторон существенное значение, так как от него зависит вынесение третейского решения, призванного поставить окончательную точку в конфликте сторон. Естественно, ничто человеческое не чуждо третейским судьям, которые не могут быть застрахованы от ошибок и совершения неблаговидных поступков, свидетельствующих об их пристрастном отношении к делу. Однако в силу того, что каждая сторона участвовала в формировании состава третейского суда, действует презумпция о добросовестности, беспристрастности и достаточной квалификации третейского судьи. Данная презумпция может быть опровергнута заинтересованной стороной при обнаружении ей фактов, свидетельствующих об обратном. Опровергать любую презумпцию всегда сложно, так как бремя предоставления доказательств лежит на заинтересованной стороне. Оказавшись в таком невыгодном для себя положении, сторона может винить только себя, сетуя на чрезмерную доверчивость и неосмотрительность при заключении третейского соглашения. Ведь решение о заключении подобного соглашения должно быть продиктовано твердой уверенностью в добросовестности другой стороны и ее способности назначить такого третейского судью, в кандидатуре которого не придется сомневаться по вышеназванным основаниям. Если в качестве другой стороны третейского соглашения выступает предприниматель без образования юридического лица, доверительный характер отношений участников третейского разбирательства играет ту же самую роль, что и личность кредитора в уступке права (требования) по гражданскому праву. Сложнее обстоит дело с юридическим лицом, в котором роль личности не имеет существенного значения в заключаемых им сделках. Скорее речь идет о репутации юридического лица, не позволяющей его сотрудникам, другим представителям оказаться вовлеченными в неправомерные отношения с третейскими судьями в форме предварительного сговора, подкупа, злонамеренного соглашения или в иной форме, указывающей на отсутствие беспристрастности третейских судей. Именно на репутацию своего контрагента надеется сторона при заключении третейского соглашения. Угроза репутации юридического лица должна удерживать его сотрудников от совершения недобросовестных действий по формированию состава третей-

ского суда. Однако и данского кодекса РФ между понятием «лицо юридического лица» и понятием «лицо» между юридическим и физическим совершение уступки прав и обязанностей сторонами. Правило о запрете из недопустимости заключения соглашения сторонами, построенное на нити через все стороны третейского судьи.

Доверительного характера третейского соглашения, не существует, третья сторона может быть привлечена к исполнению соглашения. Распространяется положение этой статьи и непредсказуемость третейского разбирательства (быстрота одной из сторон и неопределенности состава третейского суда).

По-видимому, при установлении зависимости третейского разбирательства от третейского разбирательства (быстрота одной из сторон и неопределенности состава третейского суда) ст. 10 Федерального закона «О третейском разбирательстве в Российской Федерации» своего третейского судьи решение спора в третейском суде может быть передано в третейский суд в результате наступления назначения единоличного третейского судьи в законодательстве подразумевает участие участников третейского разбирательства при формировании третейского разбирательства (быстрота одной из сторон и неопределенности состава третейского суда) ст. 11) допускает участие третейского судьи в третейском разбирательстве правосудия. Третейский суд. Именно этот орган должен быть признан органом правосудия всего общества в третейском разбирательстве. Именно этот орган должен быть признан органом правосудия в третейском разбирательстве.

ского суда. Однако исходя из буквального толкования ст. 383 и 388 Гражданского кодекса РФ, законодатель не склонен проводить знак равенства между понятием «личность кредитора» и «деловая репутация кредитора — юридического лица». Вследствие этого доверительный характер отношений между юридическими лицами не может представлять собой запрет на совершение уступки прав по третейскому соглашению без согласия другой стороны. Правило о недопустимости перехода к другому лицу прав вытекает из недопустимости нарушения принципа добровольности волеизъявления сторон, построенного на доверительных началах и проходящего красной нитью через все третейское разбирательство, а также важности личности третейского судьи для остальных участников.

Доверительного характера отношений между оставшейся стороной третейского соглашения и третьим лицом, которому были переданы права по нему, не существует, так как между ними не заключено никакого соглашения. Третье лицо может быть даже неизвестно оставшейся стороне третейского соглашения. Распространение действия вышеназванной презумпции ухудшает положение этой стороны, так как вовлекает его в атмосферу неизвестности и непредсказуемости. Все возможные преимущества третейского разбирательства (быстрота, дешевизна...) нивелируются отсутствием доверия одной из сторон и несоблюдением принципа добровольности при формировании состава третейского суда.

По-видимому, подобными мотивами руководствовался законодатель, устанавливая зависимость продолжения третейского разбирательства в арбитраже (третейском суде) «ad hoc» от наличия добровольного волеизъявления сторон по формированию состава третейского суда. Согласно ст. 10 Федерального закона от 24.07.2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» в случае отказа одной из сторон от назначения своего третейского судьи в арбитраже (третейском суде) «ad hoc», рассмотрение спора в третейском суде подлежит прекращению, а данный спор может быть передан на разрешение государственного суда. Аналогичное последствие наступает и в случае отсутствия согласия сторон по поводу назначения единоличного третейского судьи. Отсутствие вышеназванных правил в законодательстве о международном коммерческом арбитраже не подразумевает автоматическую утрату доверительного характера отношений участников третейского разбирательства и нарушения принципа добровольности при формировании состава третейского суда. Соответствующие нормы Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже» (п. 3 и 4 ст. 11) допускает вмешательство уполномоченного органа (Президента ТПП РФ) в процедуру формирования состава третейского суда лишь при наличии третейского соглашения между сторонами. В сущности, Президент ТПП РФ осуществляет несвойственную для себя функцию по отправлению правосудия. Данную функцию должен осуществлять государственный суд. Именно этот орган в силу своего статуса и общественной значимости должен быть облечен доверием не только отдельной личности, но и всего общества в целом. Поэтому степень доверия этому государственно-му органу представляет собой достойную конкуренцию доверительным отношениям участников третейского разбирательства. Если обе стороны выразили свое сомнение на передачу спора в арбитраж (третейский суд),

проф. Кай Хобер считает, что «общепринятое мнение по всему кругу вопросов, начиная с вопроса замены сторон в форме универсального правопреемства (смерть, банкротство, слияние, реорганизация, и пр.) и далее, касающихся последствий арбитражного договора для третьих сторон, сводится к тому, что универсальный правопреемник связан положением об арбитраже как остающаяся сторона контракта».⁴ О.В. Шмелева-Мата рассматривает вопросы универсального правопреемства в свете решения МКАС от 16.01.95 г. по делу № 207/1992. В данном деле решался вопрос о правопреемстве двух компаний, созданных на базе одной компании, являющейся стороной арбитражного соглашения. Обе компании были признаны надлежащими ответчиками по делу. Исходя из этого, был сделан вывод о сохранении третейским соглашением своей силы в отношении правопреемника в случае реорганизации юридического лица.

Действующее российское законодательство, а именно статья 387 Гражданского кодекса РФ, не содержит каких-либо условий перехода прав кредитора по обязательству в результате универсального правопреемства. Однако это не означает безусловность перехода прав по обязательству к универсальному правопреемнику. Поскольку доверительный характер отношений участников третейского разбирательства нарушается при появлении в нем третьего лица, общие правила сингулярного правопреемства в третейском соглашении применяются также и в случае универсального правопреемства. Они распространяются на все случаи принятия наследства физическим лицом. Что же касается такого вида универсального правопреемства, как реорганизация юридического лица, то исходя из вышеприведенных соображений, правопреемство в третейском соглашении недопустимо в случае слияния юридических лиц и присоединения юридического лица к другому юридическому лицу, так как здесь появляется третье лицо, не являющееся стороной третейского соглашения. И, напротив, при разделении, выделении и преобразовании юридического лица доверительный характер отношений участников третейского разбирательства сохраняется.⁵

Однако не исключены случаи, когда доверительный характер отношений участников третейского разбирательства и принцип добровольности волеизъявления сторон, проявляющийся в арбитраже (третейском суде) «ad hoc» с момента заключения третейского соглашения и до исполнения третейского решения, утрачивают свою ключевую роль в арбитраже (третейском суде). Речь идет о постоянно действующих третейских судах. Особенность регламентов данных третейских судов заключается в том, что возбуждение третейского разбирательства начинается с момента подачи обращения в соответствующей форме, а не с момента формирования состава третейского суда как в арбитраже (третейском суде) «ad hoc». Тем самым, использование своего права на обращение в арбитраж (третейский суд) имеет первостепенное значение для постоянно действующих третейских судов. Все последующие права и обязанности, возникающие у сторон третейского соглашения, имеют вспомогательный и второстепенный характер в силу действия регламента постоянно действующего третейского суда. Предусмотренная в подобных регламентах процедура формирования состава третейского суда и проведения третейского разбирательства,

учитывает волеизъявление сторон третейского соглашения, но не ограничивается им. Обязанность стороны назначить третейского судью может быть возложена на председателя соответствующего третейского суда. Таким образом, стороны, заключая третейское соглашение со ссылкой на регламент постоянно действующего третейского суда, выражают свое согласие на передачу своих обязанностей по формированию состава третейского суда третьему лицу (председателю) или согласие на подчинение определенной процедуре формирования состава третейского суда, предусмотренной в регламенте. Нормы этого регламента составляют неотъемлемую часть третейского соглашения согласно п. 3 ст. 7 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», а значит, являются результатом применения принципа автономии воли сторон.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать следующие выводы: Общим правилом в арбитраже (третейском суде) является недопустимость уступки прав по третейскому соглашению без согласия другой стороны. Исключением из этого правила выступают случаи отказа сторон третейского соглашения от сохранения доверительного характера отношений участников третейского разбирательства и соблюдения принципа добровольности волеизъявления сторон.

ПРИНЦИП ОТДЕЛИМОСТИ ТРЕТЕЙСКОГО СОГЛАШЕНИЯ ОТ ОСНОВНОГО ДОГОВОРА

После того, как дано обоснование главной проблеме настоящего исследования и указаны пути ее решения, следует проанализировать некоторые вопросы, которые стороны третейского соглашения вынуждены решать наряду с главной проблемой. Такие вопросы могут быть объединены в один общий вопрос: В каких случаях права и обязанности по третейскому соглашению неотделимы от прав и обязанностей по основному договору, а в каких случаях — отделимы? Формулировка вопроса, предложенная автором, исключает однозначный ответ о неотделимости или отделимости прав и обязанностей по третейскому соглашению от прав и обязанностей по основному договору.

Вторичный характер третейского соглашения проявляется в том, что оно не может существовать само по себе в отрыве от основного договора или гражданско-правового обязательства. Третейское соглашение призвано служить способом защиты нарушенного права. В этом смысле оно неотделимо от основного договора. Таким образом, представляется невозможным передать третьему лицу права и обязанности по третейскому соглашению без уступки права (требования) по основному договору. Однако ничто не препятствует совершению обратного действия, т. е. уступке права (требования) по основному договору третьему лицу без передачи ему прав и обязанностей по третейскому соглашению. Данный вывод вытекает из применения принципа автономности третейского соглашения, правда, с обратным эффектом. Если недействительность основного договора не влияет на действительность третейского соглашения, логично предположить, что недействительность третейского соглашения, заключенного

путем совершения уговора. Признание дносторонним откского соглашения, ишейся стороной. Чтсво (требование) по о правом требовать вс встречного удовлетняется правом трети ствии с общими пра точку зрения о нали обратиться в третей в российской, так и В. А. Белов указыва сторонними действи обязательств, с его, согласия на такую предоставлена возм случае нарушения ссылается на реше ром подтверждаетс государственным су юридической литер честве аргумента в тейского соглашени способности цессио ству и доверительн приводят к выводу ся в третейский или шение должно свя: начнет третейские

Допустимость у передачи прав и обя знована особой юр щего элементы пр В российском зако принятия государс наличие третейско заинтересованная (ский суд), вследст правило в полном люченному путем с вать, что в российс тейском суде закр основного договор

Возражения м гражданско-правов

нения, но не ограни-
 женого судьбу может
 третейского суда.
 ение со ссылкой на
 ражают свое согла-
 :остава третейского
 инение определен-
 предусмотренной в
 :млемую часть тре-
 :кона «О третейских
 ультатом примене-

ледующие выводы:
 : недопустимость ус-
 :я другой стороны.
 : сторон третейского
 :шений участников
 :бровольности воле-

СООГЛАШЕНИЯ

: настоящего иссле-
 :зировать некоторые
 :уждены решать на-
 :единены в один об-
 : третейскому согла-
 :му договору, а в ка-
 :ложенная автором,
 :имости прав и обя-
 :зностей по основно-

является в том, что
 : основного договора
 : соглашение призва-
 :том смысле оно не-
 :дставляется невоз-
 :по третейскому со-
 :лу договору. Однако
 :я, т. е. уступке пра-
 :у без передачи ему
 :ный вывод вытека-
 : соглашения, прав-
 :овного договора не
 :логично предполо-
 :ния, заключенного

путем совершения уступки, не влияет на действительность основного до-
 говора. Признание допустимости частичной уступки неправильно считать
 односторонним отказом первоначальной стороны от исполнения третей-
 ского соглашения, которое продолжает действовать между ней и остав-
 шейся стороной. Что же касается третьего лица, получившего только пра-
 во (требование) по основному договору, то здесь образуется разрыв между
 правом требовать восстановления нарушенного права или любого другого
 встречного удовлетворения и способом его защиты. Этот разрыв запол-
 няется правом третьего лица обратиться в государственный суд в соответ-
 ствии с общими правилами подсудности. Нельзя признать справедливой
 точку зрения о наличии выбора у третьего лица или оставшейся стороны
 обратиться в третейский или государственный суд, встречающуюся как
 в российской, так и в зарубежной юридической литературе. Например,
 В. А. Белов указывает на то, что «цессионарий не может быть связан одно-
 сторонними действиями cedента, предпринятыми им на случай нарушения
 обязательств, с его, cedента, участием, иначе, как с прямым выражением
 согласия на такую связанность. Иначе же цессионарию должна быть
 предоставлена возможность самостоятельно определять свои действия в
 случае нарушения должником приобретенного права». ⁶ Е. Степаненко
 ссылается на решение Верховного Суда Швеции по делу № 03174/95, в кото-
 ром подтверждается наличие у оставшейся стороны «права выбора между
 государственным судопроизводством и арбитражным». ⁷ Однако в шведской
 юридической литературе данный вывод подвергается критике. Правда, в ка-
 честве аргумента выступает необходимость распространять действие тре-
 тейского соглашения на третье лицо и оставшуюся сторону: «Тезисы о не-
 способности цессионария оплатить расходы по третейскому разбиратель-
 ству и доверительном характере отношений по третейскому соглашению
 приводят к выводу о том, что у оставшейся стороны есть выбор: обращать-
 ся в третейский или государственный суд. Это неразумно. Третейское согла-
 шение должно связывать обеих сторон, а не зависеть от того, кто первый
 начнет третейские процедуры». ⁸

Допустимость уступки права (требования) по основному договору без пе-
 редачи прав и обязанностей по третейскому соглашению может быть обо-
 снована особой юридической природой третейского соглашения, содержа-
 щего элементы процессуального и материально-правового характера.
 В российском законодательстве о третейском суде предусмотрены условия
 принятия государственным судом дела к своему производству несмотря на
 наличие третейского соглашения. В случае наступления данных условий,
 заинтересованная сторона теряет право на обращение в арбитраж (третей-
 ский суд), вследствие чего третейское соглашение теряет свою силу. Это
 правило в полном объеме применяется и к третейскому соглашению, зак-
 люченному путем совершения уступки. Таким образом, можно констатиро-
 вать, что в российском процессуальном законодательстве о внутреннем тре-
 тейском суде закреплен принцип отделимости третейского соглашения от
 основного договора.

Возражения материально-правового характера против отделимости
 гражданско-правовых обязательств обычно сводятся к недопустимости ухуд-

шения положения должника вследствие совершения уступки.⁹ Возражения подобного характера теряют смысл при совершении уступки права (требования) по основному договору без передачи прав и обязанностей по третейскому соглашению. Преимущества третейского разбирательства, которых оставшаяся сторона может быть лишена, проявляется на переходе арбитража (третейского суда) в форму защиты нарушенного права и соответственно имеют процессуальную природу. Сравнить же преимущества и недостатки третейского и государственного процесса некорректно, особенно в материально-правовом смысле.

Допустимость уступки права (требования) по основному договору без передачи прав и обязанностей по третейскому соглашению может быть обусловлена некоторыми факторами. Среди них ключевую роль играет принцип автономии воли сторон. Если договор об уступке сформулирован таким образом, что воля сторон об уступке права (требования) по основному договору неразрывно связана с передачей прав и обязанностей по третейскому соглашению, принцип отделимости, как он сформулирован автором ранее, не применяется. Предельная ясность волеизъявления сторон должна вытекать из буквального толкования договора об уступке или подтверждаться дополнительными фактами: последующим поведением сторон, заявлением первоначальной стороны третейского соглашения о своем намерении передать права и обязанности по третейскому соглашению третьему лицу, другими обстоятельствами. Условие договора об уступке, указывающее на передачу всех прав и обязанностей по основному договору третьему лицу, достаточно для определения волеизъявления сторон о передаче прав и обязанностей по третейскому соглашению. В этой связи можно согласиться с Р. Джуровичем, утверждающим то, что «автоматический перенос арбитражной оговорки на цессионария может иметь место лишь тогда, когда речь идет об уступке договора в целом».¹⁰

Принцип отделимости прав и обязанностей по третейскому соглашению от права (требования) по основному договору не подлежит применению также в случае универсального правопреемства и перехода арбитража (третейского суда) в форму защиты права. При универсальном правопреемстве третье лицо принимает все права и обязанности первоначальной стороны. Не может идти речи о переходе только прав без обязанностей. Третье лицо полностью заменяет первоначальную сторону и вынуждено нести бремя его обязательств. Если арбитраж (третейский суд) перешел в форму защиты права, т. е. сформировался состав третейского суда, первоначальная сторона также не может передать право (требование) по основному договору в отрыве от передачи прав и обязанностей по третейскому соглашению. Как было сказано ранее, в структуре правоотношений сторон появляется третейский судья, который несет ответственность по проведению третейского разбирательства и вынесению третейского решения. Первоначальная сторона может передать третьему лицу право получить третейское решение, но не может прекратить обязанность состава третейского суда вынести третейское решение, так как такая обязанность существует не только перед ней, но и перед другой стороной третейского соглашения.

ЮРИДИЧЕСКАЯ

После того, как и определены принципы третейскому соглашению стников третейского ем вышеназванного смешанная теория и ная теория подразу третейского разбирател тов. Критерием их тьего лица, влияяк правоотношений стским судьей и сторо тупки прав по трет толкования догови обязанностей к цесс терияльно-правово ти перехода прав и чие оно между ц решение по вопрос государственной с решения или его г примером процессу по поводу уступки г но назвать разреше об отводе третейск Торгово-промышлен к ним доверия одно пристрастности тр ния уступки прав : ние по этому вопро ный орган, данный под эгидой которо тейские суды.

От правильного третейского разбират третейскому согла Обще нормы кол ст. 1216 Гражданск ки права (требова бой юридической использовать по а тельству на права Согласно теор применение прини менение иностран

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ОТНОШЕНИЙ ПРАВОПРЕЕМСТВА В ТРЕТЕЙСКОМ СОГЛАШЕНИИ

После того, как разрешена основная проблема настоящего исследования и определены принципы совершения перехода прав и обязанностей по третейскому соглашению, необходимо установить природу правоотношений участников третейского разбирательства, непосредственно связанных с решением вышеназванного вопроса. Официальной доктриной в России признается смешанная теория юридической природы арбитража (третейского суда). Данная теория подразумевает содержание в правоотношениях участников третейского разбирательства материально-правовых и процессуальных элементов. Критерием их разграничения является окончательность решения третьего лица, влияющего на возникновение, изменение и прекращение правоотношений сторон. Согласно этому критерию отношения между третейским судьей и сторонами по установлению действительности совершенной уступки прав по третейскому соглашению, включая вопросы формы сделки, толкования договора уступки, определения момента перехода прав и обязанностей к цессионарию и другие аналогичного типа вопросы, имеют материально-правовой характер. От действительности договора уступки в части перехода прав и обязанностей по третейскому соглашению зависит наличие оного между цессионарием и оставшейся стороной. Окончательное же решение по вопросу действительности третейского соглашения принимает государственный суд при рассмотрении ходатайства об отмене третейского решения или его признании и приведении в исполнение. Единственным примером процессуальных отношений между третейским судьей и сторонами по поводу уступки прав по третейскому соглашению, да и то с натяжкой, можно назвать разрешение в международном коммерческом арбитраже вопроса об отводе третейского судьи постоянно действующих третейских судов при Торгово-промышленной палате РФ по причине их пристрастности и утраты к ним доверия одной из сторон. Как уже ранее было сказано, сомнения в беспристрастности третейского судьи могут возникнуть в результате совершения уступки прав по третейскому соглашению. Хотя окончательное решение по этому вопросу принимает не состав третейского суда, а уполномоченный орган, данный орган образован в рамках одной и той же организации, под эгидой которой осуществляет свою деятельность вышеназванные третейские суды.

От правильного установления природы правоотношений участников третейского разбирательства, непосредственно связанных с уступкой прав по третейскому соглашению, зависит решение коллизионно-правового вопроса. Общие нормы коллизионного гражданского законодательства РФ, а именно ст. 1216 Гражданского кодекса РФ, предусматривающая зависимость уступки права (требования) от основного обязательства, неприменимы в силу особой юридической природы третейского соглашения. Данную норму можно использовать по аналогии, заменив право (требование) по основному обязательству на права по третейскому соглашению.

Согласно теории смешанной природы арбитража (третейского суда) применение принципа автономии воли сторон, и, как следствие этого, применение иностранного права возможно только в материально-правовых

отношениях участников третейской разбирательства. Процессуальные отношения должны регулироваться правом места проведения арбитража (третейского суда). Эта мысль практически воспроизводится в статье 5 Нью-Йоркской конвенции 1958 года о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений. Согласно данной статье в признании и приведении в исполнение третейского решения может быть отказано, если третейское соглашение недействительно по закону, которому стороны это соглашение подчинили, а при отсутствии такого указания — по закону страны, где решение было вынесено. Поскольку целью уступки прав по третейскому соглашению является распространение его действия на третье лицо (цессионария), правовые нормы, регулирующие действительность третейского соглашения, автоматически применяются и к соответствующей сделке по уступке прав по нему.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ В Федеральном законе от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» используется термин «третейское соглашение», в Законе РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1 «О Международном коммерческом арбитраже» используется термин «арбитражное соглашение». Оба эти термина равноценны.
- ² О. Ломидзе. Отчуждение обязательственных прав. / Приложение к жур. Хозяйство и право № 6. 2002. С. 38.
- ³ Если вышеперечисленные критерии отсутствуют, то, по мнению О. Ломидзе, понятие «долг» нельзя отождествлять с понятием «обязанность»: «Не следует рассматривать в качестве долга обязанность, которая сопряжена исключительно с осуществлением права и не выступает предоставлением контрагенту в возмездном обязательстве». (О. Ломидзе. Указ. соч. С. 42).
- ⁴ Кай Хобер. Некоторые комментарии относительно арбитражного договора и государственного иммунитета. Лекция, прочитанная на семинаре в Казахстане 11 июня 2002 г. Текст данной лекции напечатан на сайте: <http://www.miripravo.ru>.
- ⁵ Поэтому представляется обоснованным решение МКАС от 16.01.95 г. по делу № 207/1992, в котором признаны ненадлежащими ответчиками обе организации, созданные на базе одной из сторон третейского соглашения (О. В. Шмелева-Мата. Указ. соч. С. 88).
- ⁶ В. А. Белов. Сингулярное правопреемство в обязательстве. М., 2000. С. 250–251.
- ⁷ Е. Степаненко. Основания для передачи спора на рассмотрение Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ жур. Хозяйство и право. № 6. С. 70.
- ⁸ Lars Neuman. Current Issues in Swedish Arbitration Kluwer. 1990. P. 54–55.
- ⁹ О. Ломидзе. Указ. соч. С. 39.
- ¹⁰ Р. Джурович. Руководство по заключению внешнеторговых контрактов. М., 1997. С. 90. Цитируется по В. А. Белов. Указ. соч. С. 251.

Основополагающая реальность при решении третейского

М. В. ФИЛИМОНОВА
Саратовской государственной

Проблематиками судами, а также вещались в научной теме является кр. закона РФ «О третейских судах», читая «наводят анализу какой — с позиции Закона о третейских судах (ст. 421) одним из прав. Это же са. за в выдаче иско. суда соглас. РФ, п. 2 ч. 2 ст. 42. ся в самой сущн. практическом з. Право — при. ная законодатель. Конечно, ре. приобрело свое. и в дальнейшем. Согласно тео. и широком. Нормативны. 1) государственн. гулятивность. И. 1. Государств. право выражае. ном этапе разви. номических, ду: